

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7381544>

УДК 37.01

Савищенко А.Н.

Савищенко Александр Николаевич, старший преподаватель, Военная академия связи, Россия, 194064, г. Санкт-Петербург, Тихорецкий проспект д. 3. E-mail: kelninski@mail.ru.

Философско-педагогические основания подготовки лекции по гуманитарной тематике

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению процесса подготовки преподавателем лекции по гуманитарной тематике. Особое внимание уделено необходимости включения в процесс подготовки эмоционального и волевого компонента, для чего предлагается рассматривать лекцию как целостное произведение педагогического искусства, отражающего представление Р. Вагнера о «тотальном произведении искусства». Для понимания способа достижения подобной тотальности, предложено обратиться к диалектике тетрактиды А.Ф. Лосева, которая представляет процесс становление смысла как целостный, включающий в себя логическую, волевою, чувственную и, самое главное, выразительную составляющую. Достижение успеха лекции, по мнению автора, определяется последовательным прохождением всех стадий диалектического процесса по модели А.Ф. Лосева как при подготовке, так и при чтении лекции.

Ключевые слова: лекция, гуманитарные дисциплины, диалектика, выразительность, подготовка к занятиям, педагогический процесс.

Savishchenko A.N.

Savishchenko Alexander Nikolaevich, senior lecturer, Military Academy of Communications, Russia, 194064, St. Petersburg, Tikhoretsky Prospekt, 3. E-mail: kelninski@mail.ru.

Philosophical and pedagogical grounds for preparing a lecture on humanitarian topics

Abstract. The article is devoted to the consideration of the process of preparing a lecture on humanitarian topics by a teacher. Particular attention is paid to the need to include an emotional and volitional component in the preparation process, for which it is proposed to consider the lecture as an integral work of pedagogical art in full, reflecting R. Wagner's idea of a "total work of art". To understand the way to achieve such totality, it is proposed to refer to the dialectical tetractida of A.F. Losev, which represents the formation of meaning as an integral process, including a logical, volitional, sensual and, most importantly, expressive component. Achieving the success of a lecture, according to the author, is achieved precisely by the consistent passage of all stages of the dialectical process according to Losev, both in preparation and in reading a lecture.

Key words: lecture, humanitarian disciplines, dialectics, expressiveness, preparation for classes, pedagogical process.

Инновационные преобразования в образовательной среде неизбежно наталкиваются на «жесткое ядро» (hard core) традиционных стандартов образовательного процесса. Однако, даже самые современные технические средства

передачи информации требуют обращения к диалогической и монологической речи. Не потеряла своего значения и такая классическая форма проведения занятия как лекция. Между тем сегодня, как нам представляется, качество проведения лекцион-

ного занятия не удовлетворяет сегодня, в первую очередь, самого преподавателя. Тому можно найти несколько объяснений, как субъективных (зависящих от самого преподавателя и условий его работы), так и объективных (не только от преподавателя, но и от самой образовательной среды в принципе независимых).

Что касается субъективных причин, то они хорошо известны: усталость, «профессиональное выгорание», отсутствие времени на подготовку к занятиям, элементарное угасание интереса к преподаванию как таковому. К объективным причинам можно отнести пресловутое «клиповое мышление» студентов, потеря ценности знания в современном обществе, недостаточное усвоение даже самых базовых школьных знаний и т.д.

Любая из этих причин может дать преподавателю основание к проведению занятий «спустя рукава». Но эти же причины задают рамку, в которой стремящийся к профессиональному развитию преподаватель способен выстроить методику преодоления указанных проблем. Более того, именно в этом преодолении и содержится наибольший интерес работы преподавателем сегодня. Если понимать любое занятие как вызов, то наряду с горечью все новых поражений, преподаватель одержит и ряд ярких побед – в любом случае, он более не будет воспринимать себя как пассивный страдательный объект, но станет испытывающим «драйв», удовольствие от борьбы и становления себя субъектом.

Особенно этот «драйв» необходим при чтении лекций. Жанр лекции, нередко ассоциирующийся со скукой и пассивностью восприятия, может стать интереснейшей составляющей курса по гуманитарным специальностям. Ведь именно при проведении лекции должна происходить та «перемена сознания», что, по нашему мнению, и есть основание необходимости любой гуманитарной дисциплины. Из этого вытекает первое требование к лекции: она должна быть построена не вокруг фактов, информации – всего того, что студент сегодня может извлечь в долю мгновения из

смартфона, а вокруг *смыслов*. Именно передача смыслов является сутью культуры как таковой, именно смыслы придают ценность знанию (или незнанию) – и именно они «оправдывают» необходимость гуманитарных дисциплин в технических или узкоспециализированных вузах, ведь без понимания смысла собственной деятельности, да и жизни в целом, ни один человек не может быть профессионалом.

Итак, лекция должна передавать смыслы. Это и самое сложное, и самое главное. Неслучайно в Древнем Китае говорили, что мудрец не может передать даже любимому сыну знание Дао. Первое условие возможности передавать смыслы состоит в том, что сам преподаватель должен ими обладать. При том не только по предмету самой дисциплины, но и экзистенциально, «по жизни». Находящийся в депрессивном состоянии (а это и есть состояние бессмысленности) педагог вряд ли прочтет достойную лекцию. Без личного фундамента построение смысловой структуры дисциплины попросту невозможен. Здесь можно посоветовать педагогу те направления психотерапии, что построены вокруг тех самых смыслов. Это все направления экзистенциальной психотерапии, в особенности, логотерапия В. Франкла, которая прямо указывает на поиск смысла как основу решения большинства личностных проблем.

Безусловно, наличие экзистенциального фундамента является необходимым, но недостаточным условием для проведения лекции. Далее предметом заботы лектора должно стать создание целостного *впечатления* (impression) обучающихся от нее. Здесь педагог должен стать, одновременно, оратором, стремящимся увлечь своим изложением предмета и убедить неотразимой логикой, художником, пусть и использующим чужие картины, для усиления эмоционального эффекта; с той же целью необходимо порою обратиться и к музыкальным произведениям. То есть лектор становится, с полным на то основанием, автором произведения искусства, пусть и созданного в коллажной технике, глав-

ным требованием к которому является исполнение учебной цели занятия и потому гармоничности использования всех связанных между собой средств, взаимно усиливающих друг друга. В «Произведении искусства будущего» Рихард Вагнер назвал такое сочетание разнородных искусств в одном *тотальным* [1, с. 142-261]. Действительно, **лекция – тотальное произведение педагогического искусства.**

Для понимания того, как должно твориться такое тотальное произведение как лекция, эвристически и прагматически оправдано обратиться к диалектической схеме становления предмета искусства выдающегося русского философа А.Ф. Лосева, изложенного им в книге «Диалектика художественной формы». Началом её он полагает *одно*, что является необходимой категорией всякого мыслительного процесса [3, с. 39]. Под этим подразумевается, что сперва мы переживаем единство мира, а затем это *уловленное сознанием* единство переносим на любую вещь или тело (одна ручка, один ученик и т.д.). Конечно, сегодня, когда наше сознание «разорвано» цифровой реальностью, переживание единства мира затруднено более чем когда-либо. Но от преподавателя и не требуется переживать подобие плотинского экстаза как такового, достаточно просто рассудочно понимать изначальное единство мира, и на этом основании делать отсылки от темы лекции к тем интересам и тому кругу идей, что понятны обучающимся, проще говоря – актуализировать тему лекции. Действительно, раз всё связано со всем, то почему, к примеру, изучение философии и/или культуры эпохи Возрождения не имеет отношение к профессиональному становлению, скажем, инженера, юриста и уж тем более артиста? То есть на первом этапе подготовки лекции преподаватель должен понять, что именно в лекции необходимо и будет понятно студенту, провести сопоставление с «жизненным миром» обучающегося, соединив его небольшой (и порою, очень бедный) личный мирок с большой темой занятия. Здесь помогут примеры, яркие факты, аналогии -

все, что может пробудить хоть малый интерес к теме лекции.

Дальнейшая наша задача – это придать первому впечатлению некоторую логическую стройность, ввести в первое неясное переживание темы набор категорий, необходимых для дальнейшего ее понимания. Это же должен сделать и преподаватель при подготовке лекции. Такая синхронность процессов подготовки и чтения лекции и есть, по нашему убеждению, важнейшим условием успеха занятия, ведь только пройдя предварительно самостоятельно все этапы становления смысла, можно передать его понимание другим. По А.Ф. Лосеву, второй этап диалектического развёртывания – это точное, формально-логическое определение предмета. То есть мы стремимся максимально точно отделить предмет нашего рассмотрения от всех иных. Этот этап на практике точнее всего отражен в стандартных определениях, схемах, таблицах, что обычно размещают в многочисленных учебных пособиях в помощь студентам и преподавателям. И этот этап совершенно необходим. Но стоит нам на нём остаться и ни преподаватель, ни обучающийся, не испытает чувство удовлетворения: первый, потому что поймет, что тема им не раскрыта в полноте, второй потому как из занятия не вынесет ничего кроме абстрактного набора терминов, не ощутит «жизни» в лекции.

Между тем «жизнь» проявляется в абстрактных категориях, как только мы достаточно на них сосредотачиваемся, погружаемся в их стихию. То есть, когда происходит переход от формальной к диалектической логике, суть которой так образно и точно определил, с опорой на Гегеля, И.А. Ильин: «[при погружении в понятия] всё «разумное» утрачивает свою форму. Все понятия колеблются и шатаются как опьяневшие вакханты» [2, с.114]. Для А.Ф. Лосева – это стадия алогического становления смысла, когда из замкнутого логической формы он начинает *волевым* движение вовне, в иное, к новым смыслам. Это стремление к возвращению к изначальному единству, тем более невозмож-

ное, чем более точно мы только что определили четкую логическую отграниченность понятия от всех иных. К примеру, когда при проведении лекции по всё той же эпохе Возрождения мы выделяем как одну из её характеристик категорию антропоцентризма, то при некотором углублении обнаруживаем, что этот самый антропоцентризм, к нашему удивлению, не менее (если не более) характерен для Средневековья или, к примеру, нашей современности, при всех разговорах про постгуманизм и постчеловечество. Это, с одной стороны, вынуждает к более точному определению того, что мы понимаем под антропоцентризмом по отношению к Возрождению, с другой, именно это экспансионистское волевое движение понятия и придаёт, наконец, живость самой лекции. Лектор возгорается новым интересом к, казалось бы, известной теме, а те из студентов, что следовали за ним по ходу рассуждений, начинают переживать осмысленность и удовольствие от понимания смыслов, вложенных в занятие.

На этом диалектическая схема А.Ф. Лосева заканчивается. Единое распадается на множественное, логически определённое, затем что-то из этого множественного начинает алогическое движение к иному из этого множества и воплощается, наконец, в факте. Но мы не случайно среди всех ранних произведений А.Ф. Лосева выбрали «Диалектику художественно формы», поскольку в ней он останавливаясь на этих первых четырёх этапах становления смысла, предлагает обратить наибольшее внимание на следующий, пятый - на соотносённость ставшего смысла с его иным [3, с. 44], тем самым перейдя к проблеме *выразительности*, формы. Для нас эта сторона выразительности, как и в случае любого другого искусства, является едва ли не важнейшей. Лекция должна отразиться, наложить печать на сознание студента, для чего, разумеется, она должна быть выразительной. К ней, к выразительности, шли все предыдущие рассуждения, все этапы подготовки и чтения лекции. Осталось оговорить технические приёмы выражения

смысла. Итак, мы должны рассматривать сперва как такое средство сам строй нашей речи, последовательность постановки вопросов, приводимые примеры, даже определения – ведь они тоже формируют выразительность. Понятно также, что, начав со смыслов, мы расположим конкретные способы отражения их в речи в зависимости от преподаваемой дисциплины. Если, к примеру, мы раскрываем ту же антропоцентричность в Возрождении на занятии по искусствоведению, то сосредоточимся на картинах Джотто и Рафаэля, если на философии, то сделаем акцент на Макиавелли и Пико делла Мирандоле, а в истории – на Лоренцо Медичи и Чезаре Борджиа. При этом на каждой из них полезно сделать отсылку к «соседним» гуманитарным дисциплинам, так идеи «гуманистов» на лекции по философии будут понятнее если их сопроводить картинами титанов Ренессанса и т.д.

Можно только порадоваться, что современные средства техники с лёгкостью позволяют демонстрировать на лекциях картины великих мастеров посредством проектора, включить музыку или отрывки из фильмов. Но при всей значимости и силе этих выразительных средств, всё равно главным на лекции остаётся общение между личностями лектора и студента. Если личность преподавателя хоть скольконибудь интересна (*выразительна*), то есть шанс (потому как 100% результата в общении между людьми добиться невозможно) на успех лекционного занятия. Но и выразительность личности достигается, в полном соответствии с изложенной диалектической лосевской схемой, погружённостью в предмет обучения, в любви и интересе к теме занятия. Собственно, сам А.Ф. Лосев к лекциям специально не готовился, ведь вся его жизнь и так была посвящена процессу познания. И эту страсть стремления к истине он и проявлял на лекциях. Преподаватели и сами становятся порой свидетелями тому, как самый из всех вялый и «серый» студент в перерыве «искрит», когда заводит разговор на любимую свою тему, будь то новая модель

телефона или компьютерная игра. Сколько угодно можно злиться, что предмет его страсти не возвышенная немецкая классическая философия, а самая пошлая техническая новинка, но тогда стоит вспомнить евангельское «и что ты смотришь на сучок

в глазе брата твоего, а бревна в твоём глазе не чувствуешь?». И тогда с удовольствием можно вернуться к теме будущей лекции и готовиться к ней, при всех сложности такой подготовки в условиях привычной загруженности и недостатка времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вагнер Р. Избранные работы. М.: Искусство, 1978. 695 с.
2. Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. СПб.: Наука, 1994. 544 с.
3. Лосев А.Ф. Диалектика художественной формы. М.: Академический проект, 2010. 415 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Vagner R. Izbrannye raboty. M.: Iskusstvo, 1978. 695 s.
2. Il'in I.A. Filosofija Gegelja kak uchenie o konkretnosti Boga i cheloveka. SPb.: Nauka, 1994. 544 s.
3. Losev A.F. Dialektika hudozhestvennoj formy. M.: Akademicheskij proekt, 2010. 415 s.

Для цитирования:

Савищенко А.Н. Философско-педагогические основания подготовки лекции по гуманитарной тематике // Гуманитарный научный вестник. 2022. №11. С. 12-16. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/11/Savishchenko.pdf>